

DOI: 10.17689/psy-2014.1.10

УДК 314.7:159:008

Глобализация как фактор адаптации мигрантов

© 2014 Маликова Наиля Рамазановна,

доктор социологических наук, профессор Высшей школы современных социальных наук (факультета) Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва nrmalikova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа адаптационного процесса мигрантов, как феномена протекающего в условиях глобализации. Развивается тезис, что ресурсы социально-психологической адаптации иммигрантов напрямую связаны с ресурсами не только экономического, но определяется потенциалом символического культурного и социального капитала.

Ключевые слова: адаптация, глобализация, миграция, культурные барьеры, социальный капитал.

Globalization as a factor of migrants' adaptation

© 2014 Malikova Nailya Ramazanovna,

Doctor of Sociological Sciences, professor at the theory and history department of sociological faculty of the Russian state university of humanities (Moscow),
nrmalikova@mail.ru

Annotation: This article presents the results of theoretical analysis of the migrants' adaptive process as a phenomenon, which takes place in the context of globalization. An idea is being developed that the resources of the migrants' social-psychological adaptation are directly linked with not only economic resources, but are determined by the potential of the nominal cultural and social capital.

Keywords: adaptation, globalization, migration, cultural divides, social capital.

Вследствие глобальных социальных проблем, обусловленных взаимозависимостью современного мира, неравномерностью распределения и использования ограниченных природных ресурсов, социально-экономического развития регионов и стран мира, деятельности ТНК, глобализации торговли и финансов, рынка труда и услуг, постоянно и во все большей мере стимулируется транснациональная миграция. Различия в условиях жизни населения стран, равно как и социально-экономическая,

политическая нестабильность, локальные и региональные конфликты порождают рост международной миграции населения.

Миграция, как известно, является объективным процессом. Вектор миграции имеет долговременную направленность из стран и регионов со слабой экономикой, перенаселенных, с высоким уровнем бедности и безработицы, в экономически более благополучные государства. Основные потоки мигрантов направляются в США, Канаду, страны ЕС, Австралию. На постсоветском пространстве СНГ, высокое сальдо в региональном миграционном обмене обрела Россия.

Повсеместно, там, где зафиксированы позитивные политические, экономические изменения, в крупных городах и мегаполисах, в отдельных секторах экономики, на рынке труда и услуг, которые происходят в условиях относительно высокого уровня социальной стабильности, стандарта уровня и качества жизни, отмечается рост миграции. В условиях глобализации повсеместно усилилось международное миграционное перемещение в города сельского населения. Если объективные социальные факторы усиливают миграционную привлекательность тех или иных стран и территорий мира, то проявления «субъективного измерения» в сфере миграционной политики и экономической конкуренции местного населения с мигрантами на рынке труда и услуг, приводят к обратному результату.

Как правило, иммигранты во всем мире, первоначально имеют меньшие доходы, чем коренное население, хотя и большие по сравнению с тем, что могли бы получить на родине. Дефицит рабочей силы, ситуативность конъюнктуры рынка, соображения получения экономической и внеэкономической прибыли, усиление конкуренции стимулируют иммиграцию. Как легальные, так и нелегальные иммигранты нуждаются в международной регламентации основных социальных и социально-политических прав и обязанностей. Необходимость нормативно – правовой, социальной защиты иммигрантов по вопросам обеспечения жильем,

пенсиями, образования детей, здравоохранения, расширяет круг проблем, которые выходят за рамки национальной юрисдикции. Все настойчивее предлагается рассматривать нелегальную иммиграцию в контексте проблематики транснациональной преступности, международной социальной безопасности. Все чаще миграция связывается современными исследователями с проблемами адаптации, интеграции иммигрантов в принимающие сообщества.

Но, что же, должно, прежде всего, интересовать нас, когда мы задумываемся об условиях и перспективах адаптации иммигрантов в условиях глобализации? Наверное, все же первично осмысление, не только и не столько вселенских проблем, экономической целесообразности, сколько индивидуальных возможностей участия в миграции, которые предоставляет глобализация для реализации личностных потребностей и социальных интересов в относительно открытом транснациональном пространстве горизонтальной и вертикальной социальной мобильности.

Исходными предпосылками, постоянно востребованными, особенно в условиях смены постоянного местожительства, региона и страны, являются социально-психологические личностные ресурсы адаптации. Как правило, участию в транснациональной иммиграции, происходящей в современных условиях глобализации, предшествует этап формирования социально - психологической установки на эмиграцию в определенную страну, возвратную, либо с ориентацией на последующую натурализацию и интеграцию. Она всегда бывает обусловлена определенными экономическими, политическими, культурно-образовательными, социальными факторами, обстоятельствами семейной и личной жизни.

При этом, личностные социальные и психологические ресурсы адаптационного поведения потенциальных и реальных иммигрантов существенно различаются. Именно они определяют успешность преодоления известных рисков психологических состояний иммигранта, возникающих на

разных этапах адаптации: ностальгии, акклиматизации в новой среде, культурного шока, стресса аккультурации, кризиса культурной и государственно-гражданской идентичности и мн. др.

Как происходит выбор и формирование стратегии адаптации иммигранта к новому социуму? Все начинается с осмысления новых проблемных ситуаций, оценки возможностей, которые предоставляет новая среда, сравнения и сопоставления условий прежней и настоящей жизни, признания и принятия социальных условий и реалий нового бытия. Ключевым моментом на первом этапе адаптации становится социально-психологическая мобилизация личности на поиск решений по удовлетворению множества инструментальных потребностей. При этом, ресоциализация происходит одновременно с включением в новые макро- и микро- среды интенсивного общения, социальной мобильности. Многими исследованиями доказана продуктивность позитивного восприятия мигрантами ценностей, толерантности в отношении социально-культурных практик повседневности, распространенных образцов поведения принимающего сообщества. Затем возникает необходимость в подтверждении своих профессиональных компетенций, образовательных сертификатов, формировании психологической готовности к смене социального статуса, длительности процедур переквалификации, к жестким требованиям роста конкуренции.

Дезадаптация, напротив, характеризуется чувствами утраты ценностей прошлой жизни, эмоциональной неустойчивости, неуверенности в настоящем и будущем, замкнутости в узком кругу коммуникации, преимущественно в земляческой диаспоре иммигрантов, ограниченностью контактов с представителями принимающего сообщества.

В процессе адаптации иммигрантов проявляются многочисленные социально-культурные и социально - психологические феномены восприятия в сознании иммигрантов и принимающего сообщества: «культурной диффузии» (в принятии, либо отторжении культурных новаций от другой культуры);

«культурного шока» (от восприятия иной культуры); «культурного взрыва» (в разной степени готовности к «взрывному характеру социально-культурных изменений), ценностям модернизации и глобализации. Повсеместно наблюдается феномен «избирательности» способов удовлетворения специфических социально - культурных потребностей (в ценностных ориентациях на определенные социально - нормативные способы решения проблем) социального и межкультурного взаимодействия. Отмечаются феномены социально-нормативного «конвенционализма» (ориентация на подчинение диктату) и «авторитарного раболепия» (склонность подчиняться «авторитету», «сильному вождю»).

Негативная идентичность проявляется в социальных фобиях, в отрицании равнозначности своих «культурных миров» и «субкультур» чужаков-иммигрантов, негативной «культурной стереотипизации», пропаганде «культы силы». Социально – психологический комплекс, проявления феномена «проекции комплекса негативной культурной идентичности», актуализируется в стремлении подавленные импульсы агрессии направить на «чужаков», представителей иной социальной, культурной, конфессиональной, этнической идентичности. Распространен феномен «социально-культурного конформизма», зависимости иммигрантов от культурных стандартов своей локальной группы. Многие исследователи выявили феномен «социально-культурной сегрегации/автосегрегации» иммигрантских диаспор. Отражением состояния негативной социальной идентичности является социально-культурный феномен «депрессивной утраты смысла и ценностей жизни».

В информационную эпоху, господства глобальных электронных средств коммуникаций, особую тревогу вызывает тиражирование и распространение феноменов: «визуализации агрессивной социальной ксенофобии»; «расовой, этнической, культурной «стигматизации» (демонизации, кретинизации) облика иммигранта. Представители «чужой» этничности, других культур зачастую представлены в СМИ (TV, Интернет), посредством ксенофобной лексики

Феномен позитивной «социально-культурной адаптивности», напротив, создает барьеры на пути распространения социально-культурных фобий. Он, проявляется в социальной коммуникации мигрантов высоким уровнем принятия ценностей «референтной» культуры, социальной активностью, уверенностью в продуктивности социальных, межкультурных контактов, культурного, информационного обмена. Характерной особенностью феномена является ценностная ориентация на социальные идеалы, нацеленные на стратегии социального развития, с опорой, на современные инновации, мировые достижения, межкультурную интеграцию.

Особое внимание исследователей привлекает неоднозначность феномена этнического предпринимательства как специфического способа адаптации иммигрантов. Возникли парадоксальные проявления многочисленных экономических связей, которые базируются на неформальных личных отношениях предпринимательских групп иммигрантов, связанные между собой организацией неформальных сетей экономического взаимодействия. Их деятельность альтернативна экономическим действиям «глобальных игроков», основана на особых льготных и доверительных «правилах» и социальных практик экономического взаимодействия в предпринимательских группах и сетях, которые часто базируются на личных отношениях. Они представляют собой своеобразную, квазирыночную, но достаточно эффективную форму организации доверительного торгового обмена. Так, возникло явление «этнического предпринимательства» мигрантов, основанного «по сетевому принципу», с участием представителей своих диаспорных этнических общин. Такую форму неформальных экономических отношений можно сравнить разве что с семейными предприятиями восточных негоциантов, на средневековых рынках, отношения которых были основаны не на контрактных, и иных нормативных, а доверительных обязательствах между членами одной семьи. Чем являются эти многочисленные транснационально организованные формы «малого и среднего» бизнеса иммигрантов. То ли это мелкими «узелки», то ли

потенциальные «черные дыры», образуемые неформальными предпринимательскими инициативами, в сетях национальной и глобальной экономики? Общественное мнение, избирательно и полярно оценивают различные формы этнического предпринимательства. Наиболее положительно воспринимаются преимущества организации легального сетевого маркетинга общедоступных ресторанов, кафе этнической кухни, которые способствуют в немалой степени формированию позитивных этнокультурных стереотипов в отношении иммигрантов.

Даже попытка осмысления и логической интерпретации, в «первом приближении», каждого из отмеченных феноменов, уже предоставляет основу для формулировки и последующей верификации содержательных гипотез комплексных междисциплинарных социально - гуманитарных исследований.

Все психологические состояния, переживаемые иммигрантами, способствуют, в той или иной мере, трансформации ценностных ориентаций личности, побуждают к поиску новых терминальных ценностей (смысла жизни, ориентаций на будущее), соотнесения новых культурных целей и легитимных институциональных возможностей их реализации. Они определяют выбор стратегии адаптации, определенной модели адаптационного поведения, в том числе и в ситуациях принципиальной аномии. Оттого полагаю, что не только для социологической, но и адекватной психологической интерпретации, вполне продуктивно обращение к давней известной концепции Роберта Мертон. В ней, типы адаптационного социального поведения различаются по отношению к культурным целям и институциональным средствам, как: конформный (+/+), инновационный(+/-), ритуальный(-/+), консервативно-ретроградный (+/-), бунтарский(-+/-). Это дает возможность разработки моделей адаптации иммигрантов в условиях глобализации.

Если в традиционных культурах, и, даже в некоторых индустриальных центрах, ценились исполнительность и точность, подчинение авторитетам и единой центральной власти, способность мириться с рутинным однообразием

труда, то в условиях глобализации более востребованы познавательные способности и образование иммигрантов.

По мнению Э. Тоффлера, глобализация будет вознаграждать людей любознательных, пытливых, стремящихся выяснить, что происходит и оказывать влияние на происходящее, людей, способных сохранять самообладание в условиях беспорядка и неясности. Ей понадобятся люди, которые могут не иметь навыка в какой-то одной пожизненной специальности, но обладают опытом в нескольких различных областях и способностью перемещать идеи из одной сферы в другую. Она будет вознаграждать индивидуальность и предприимчивость, способных быть посредниками, начать новое дело, исполнителей, но также будет нуждаться в творческих мечтателях, даже в большей степени, чем ранее (Тоффлер, 1999).

Однако в процессе международной миграции участвуют не только люди носители инновационного типа адаптации. Среди иммигрантов есть потенциальные «глобалы» и «локалы». Они различаются не местом постоянного жительства, а теми возможностями обеспечения образа жизни, удовлетворения материальных и духовно - культурных потребностей, доступа к современным коммуникациям и стилям потребления. Наиболее удачные метафоры стиля потребления и коммуникации «глобалов» представили: С. Хантингтон, назвав их людьми «давосской культуры», этот «яппи-интернационал» участников глобальной деловой коммуникации. Еще одна группа «глобалов» описана П. Бергером. Это представители международной «клубной культуры интеллектуалов» (*faculty club culture*), ученые, визит – профессора, участники международного научного обмена, поддерживаемого межправительственными организациями, академическими фондами, грантами. Интенсификация международной научной коммуникации способствуют этой глобальной культуре интеллектуалов, с соответствующим стилем потребления, удовлетворения материальных и духовно-культурных потребностей. «Глобалы – интеллектуалы»

распространяют «идеи и правила поведения, выработанные западными, главным образом американскими интеллектуалами, такие как учение о правах человека, концепции феминизма, защиты окружающей среды и мультикультурализма, а также представления о политике и образе жизни, в которых воплощаются эти идеологические построения» (Бергер, 2004, с.12).

Напротив, многочисленные «локалы» - иммигранты могут также обитать в центрах глобализации, в современных мегаполисах, но при этом, сохраняя традиционалистский уклад и стиль жизни, в социальных практиках повседневности своей приватной жизни.

Оттого, проблема культурных различий и культурных границ, обретает популярность, современных в исследованиях миграции, во многом благодаря концепции норвежского социального антрополога Ф. Барта. Он сделал чрезвычайно важное для социального измерения потенциала адаптации иммигрантов в культурной глобализации, заключение, что первичной значимостью обладают те культурные характеристики, которые используются в качестве маркеров различий этнических групп и установлении границ между ними.

Глубина проникновения культуры принимающего сообщества в жизнь иммигрантов зависит не только от ресурсов культурного капитала, но и от уровня межэтнического взаимодействия, частоты межкультурных контактов. Именно по этому показателю масштабности, глубине проникновения, межкультурные контакты иммигрантов имеют разные типы последствий, определяющих стратегии социально-культурной адаптации: культурная ассимиляция, аккультурация, межкультурная кооперация, этнокультурный изоляционизм, межкультурная интеграция. Культурная ассимиляция означает процесс принятия иммигрантами иной культуры и полной утраты собственной этнокультурной идентичности. Аккультурация предполагает активное взаимное заимствование иных этнических, культурных элементов, быта, традиций. Межкультурной кооперацией можно условно считать взаимодействие

репрезентативной культуры с культурами народов, имеющими развитый фонд и потенциал профессиональных форм культуры, что предполагало адекватный культурный взаимообмен, кооперацию во всех сферах жизни. Этнокультурный изоляционизм/Сегрегация являет собой тип взаимодействия, характерный для конфликтных отношений изолированных традиционных общин иммигрантов. Это, либо законодательное ограничение прав иммигрантских этнических меньшинств, либо автосегрегация/сепарация – самоизоляция иммигрантов. Межкультурная интеграция – процесс, результатом которого является взаимное принятие/включение иммигрантов, сохраняющих свою культурную идентичность, в принимающем сообществе.

Исследования межкультурной коммуникации Д. Берри и М. Плизента, наших российских этносоциологов и психологов установлено, что только позитивная групповая идентичность приводит к толерантности, а чувства ощущения угрозы утраты культурной идентичности - к интолерантности и ксенофобии. Это в равной мере справедливо как в отношении представителей принимающего сообщества, так и иммигрантов.

В анализе проблем адаптации иммигрантов, преодоления мигранофобии, негативной культурной идентичности, продуктивно обращение к концепции «социального капитала». Социолог Дж. Големан в 1998 году выделил 3 типа капитала: 1) экономический, 2) гуманитарный капитал (система социальных идей, ценностей, знаний, трудовых навыков, опыта, состояние здоровья населения), и, 3) социальный капитал (интегрирующее общество чувство взаимного доверия, открытости и свободы, независимости культурно-информационного обмена, настроенность на конструктивное сотрудничество и взаимовыгодное взаимодействие).

П. Норрис определил, что разветвленные и плотные социальные сети взаимодействия добровольных ассоциаций, создают в гражданском обществе культурные предпосылки социального капитала. Р. Инглехартом также было выявлено, что в сообществах со стабильной демократией выше уровень

социального доверия и более высокие показатели компонентов социального капитала. Закрытость, изолированность, социально-культурная сегрегация/автосегрегации, геттоизации любых общин и малых групп иммигрантов, напротив, приводят к дефициту социального капитала и росту ксенофобии.

Ключевым в условиях глобализации становится понятие не только скорости, но и адекватности культурно - информационного обмена. В глобализации все большее значение имеет ценностная ориентация, как на образование детей, так и постоянное самообразование, вне социально - культурных барьеров и границ. Это предполагает как наличие определенных языковых, образовательных, общих гуманитарных культурных, профессиональных знаний и компетенций, так и целенаправленное культивирование социально-психологических установок, ценностных ориентаций, которые определяют разную степень включенности иммигрантов в институциональные и неформальные сети межличностных социальных связей и взаимодействий. Именно поэтому ресурсы социально-психологической адаптации иммигрантов напрямую связаны с ресурсами не только экономического, но определяется потенциалом символического культурного и социального капитала.

Литература:

1. *Бергер П.* Введение: Культурная динамика глобализации//Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М, 2004.
2. *Инглехарт Р.* Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе//Новая постиндустриальная волна на западе: Антология. М.,1999.
3. *Константинов В.В.* Социально – психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях // Пенза: ПГПУ, 2007 – 187 с.
4. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий//Общественные науки и современность. 2001. №3.

5. *Почебут Л.Г.* *Ваимопонимание культур: Методология и методы этнической психологии..> Психология_межэтнической толерантности.* Спб, 2007.
6. *Маликова Н. Р.* *Социальное измерение глобализации.* М., 2012.
7. *Мертон Р.* *Социальная структура и аномия /Социологические исследования.* 1999, № 3.
8. *Тоффлер Э.* *Раса, власть и культура.* М., 2001.
9. *Coleman J.* *Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology, 94:895, 1988.*

Reference:

1. *Berger P.* *Vvedeniye: Kulturnaya dinamika globalizatsii//mnogolikaya globalozatsiya / Pod red. P. Bergera, S. Hantington.* М, 2004.
2. *Inglehart R.* *Kulturnyj sdvig v zreлом industrialnom obshchestve//Novaya postindustrialnaya volna na zapade: Antologiya.* М.,1999.
3. *Konstantinov V.V.* *Sotsialno – psihologicheskie harakteristiki adaptatsii migrantov v sovremennyh usloviyah // Penza: PGPU, 2007 – 187 s.*
4. *Koulman Dzh.* *Kapital sotsialnyj i chelovecheskij//Obshchestvennye nauki i sovremennost.* 2001. №3.
5. *Pochebut L.G.* *Vzaimoponimanie kultur: Metodologiya i metody etnicheskoj psihologii. Psihologiya_mezhetnicheskoj tolerantnosti.* SPb, 2007.
6. *Malikova N. R.* *Sotsialnoe izmerenie globalizatsii.* М., 2012.
7. *Merton R.* *Sotsialnaya struktura i anomiya /Sotsiologicheskie issledovaniya.* 1999, № 3.
8. *Toffler E.* *Rasa, vlast i kultura.* М., 2001.
9. *Coleman J.* *Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology, 94:895, 1988.*